

КАК СЯО МА УТКУ УКРАЛ

Говорят, что история эта приключилась лет двести назад в одной большой деревне на севере Китая. Жил в этой деревне зажиточный крестьянин по фамилии Ли (а надо заметить, что Ли в Китае — одна из самых распространённых фамилий). Был он уже немолод, и поэтому односельчане называли его Лао Ли*. Все уважали его за трудолюбие, доброту и отзывчивость. Лао Ли никогда не ссорился со своими соседями и всегда помогал им, если в этом появлялась нужда.

А во дворе у этого крестьянина жило большое-пребольшое стадо уток редкой красивой породы. Они были большие и упитанные, и Лао Ли очень гордился своими утками, с удовольствием за ними ухаживая. Односельчане время от времени покупали уток у своего трудолюбивого соседа, и даже на базаре в уездном городе те пользовались большой славой.

Через два дома от Лао Ли жил да был молодой и озорной парень по имени Ма. Работать он особенно не любил — так, подряжался иногда к соседям за связку-другую монет воды принести, дров нарубить, огород вскопать. Получит денежки — и тут же идёт их прогуливать с компанией таких же, как он сам, бесшабашных юнцов. Не прочь были эти парни и утащить время от времени что-нибудь, что плохо лежит.

* *Лао Ли* — старина Ли. (Здесь и далее — примечания составителя.)

На большое не зарились, а вот по мелочам, бывало, и тут и там шныряли, подворовывали.

И вот как-то вечером задумал Сяо Ма* стащить у своего соседа утку. Ну, сказано — сделано: как стемнело, пробрался он на двор к Лао Ли, стянул утку, отнёс её домой, зажарил да съел. И, сыто облизнувшись, лёг себе спать и тут же захрапел: совесть его совсем не мучила.

Вот спит он и видит странный сон: как будто всё его тело страшно зачесалось; провёл рукой по груди — а там прямо из-под кожи утиные перья стали расти! Провёл рукой по животу, по ногам — тоже всё покрылось перьями! Тут откуда ни возьмись появляется перед Сяо Ма грозный судья и молвит: «Коль ты украл утку, то и наказание тебе теперь будет по заслугам! До конца жизни будешь ходить покрытый утиными перьями и никогда от них не отделаешься! Так и умрёшь уткой!» Взмолился тут Сяо Ма: «Господин судья, не наказывайте так строго! Как я могу свою вину загладить, только скажите?!»

Погладил судья свою длинную бороду и говорит: «Ну что ж, если твой сосед Лао Ли скажет тебе: „Мерзкий вор!“ — то так и быть, сниму с тебя заклятье!» И исчез.

Проснулся Сяо Ма в холодном поту, зубами от страха стучит: «Вот ведь глупый сон какой приснился!» И понял тут, что тело у него и правда страшно чешется. Провёл рукой по груди — а она вся перьями покрыта! И тогда испугался он по-настоящему. Вон оно как, а сон-то был вовсе не сон — что же теперь делать-то?!

Дождался парень утра да и пошёл домой к Лао Ли. И, поскольку сознаваться в краже было ему стыдно, решил Сяо

* *Сяо* — маленький. Эту приставку часто добавляют в Китае к фамилии человека при обращении к молодым людям.

Ма обмануть соседа. «Да и дело-то тут нехитрое!» — думает воришка. Зашёл к нему во двор и прямо сразу говорит:

— Лао Ли, а я знаю, кто вчера твою утку украл! Это наш сосед Ван, я сам видел!

А Лао Ли только хмыкнул в ответ и к своим уткам отвернулся.

— И что же ты не скажешь: «Вот мерзкий вор!»? — забеспокоился парень.

— Да ладно, — отвечает ему сосед невозмутимо. — Может, он голодный был, хотел мою утку купить, а я уже спать лёг — не будить же ему меня было из-за такой малости. — И снова отвернулся да своим делом занялся.

Понял Сяо Ма, что надо самому признаваться.

— Лао Ли, — сказал он дрожащим голосом, — я тебя обманул! Это ведь я у тебя утку украл, а на другого соседа свалить хотел!

И ждёт. А Лао Ли отвечает ему:

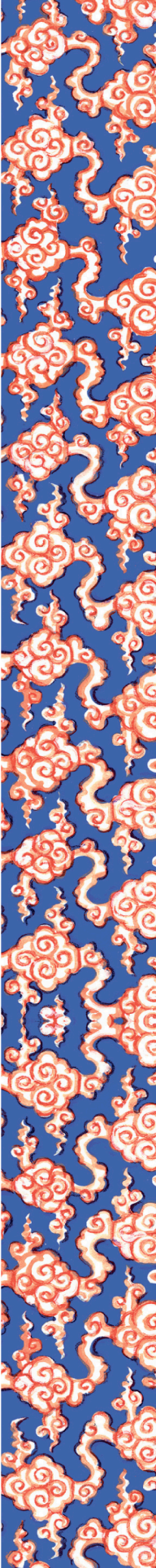
— Ну, хорошо, что признался, да в следующий раз не воруи. А захочется утятинки — приди ко мне да скажи. Может, я тебя и просто так угощу.

— Ну выругай меня, пожалуйста, — попросил Сяо Ма соседа, проклиная в душе его доброту и вежливость. — Неужели ты не хочешь назвать меня мерзким вором?

— Зачем это? — удивился Лао Ли. — Ты же сам признался в краже — значит, никакой ты не мерзкий. Ну, маленький воришка — это ещё может быть, но всякими нехорошими словами я в жизни никогда не ругался и сейчас этого делать не стану.

Наконец Сяо Ма совсем раскаялся, бухнулся перед соседом на колени и, плача, рассказал ему про свой сон, про грозного судью, про назначенную ему кару и даже утиные перья на груди показал. Удивился Лао Ли, пожалел парня и с большим трудом выдавил из себя те слова, которые, как обещал судья воришке во сне, должны были избавить его от наказания. Тут тело у Сяо Ма перестало наконец чесаться, а утиные перья немедленно засохли и отвалились. Поклонился парень доброму соседу с благодарностью, а в душе на всю жизнь зарёкся воровать. Даже самую-пресамую мелочь, не то что уток.

На этот счёт говорят: «Кто ворует — тот беды не минует!»

КАК СТАРИК ЗОЛОТО ВЫРАЩИВАЛ

Давным-давно жил в Китае жадный, глупый и жестокий император. Не заботился он о своём народе и не жалел его, а наоборот, многочисленными и непосильными поборами и налогами вытягивал из народа все соки. Делами государственными он совсем не интересовался, а только и делал, что целыми днями и ночами веселился да развлекался со своими министрами и придворными, такими же жадными и бесполезными для страны, как он сам.

У народа же, что в столице, что в других городах и деревнях, дела шли всё хуже и хуже. Крестьяне начали голодать, купцы разорялись, а ремесленникам иногда не только материалы не на что было купить для своей работы, но и из одежды-то оставалась одна пара штанов на всю семью. Разве что только своих солдат и офицеров хорошо содержал император, да и то лишь потому, что знал: без них долго ему самому на троне не удержаться.

И вот однажды случилось так, что собралось много-много людей из разных мест Китая на постоялом дворе на перекрёстке двух больших дорог, да и начали они друг другу жаловаться на бедность и невыносимую жизнь.

— Давайте все напишем нашему императору письмо! — кричали одни. — Император ведь на самом деле добрый, его просто обманывают плохие чиновники, которые не докладывают ему о наших бедствиях! Император всё узнает и пожалеет нас! Вот тогда и заживём как люди!

— Что толку жаловаться! — возражали другие. — Там наверху и так всё прекрасно знают! Императору всегда было наплевать на простой народ!

И тут вперёд протиснулся старичок небольшого роста. Окинув пронизательным взглядом собравшуюся толпу, он неожиданно молвил:

— А что, люди добрые, если мы сами до императорской казны доберёмся?

Удивились люди, притихли на минуту. А потом снова загалдели: кто смеялся, кто шутики шутил, а кто и просто отвернулся.

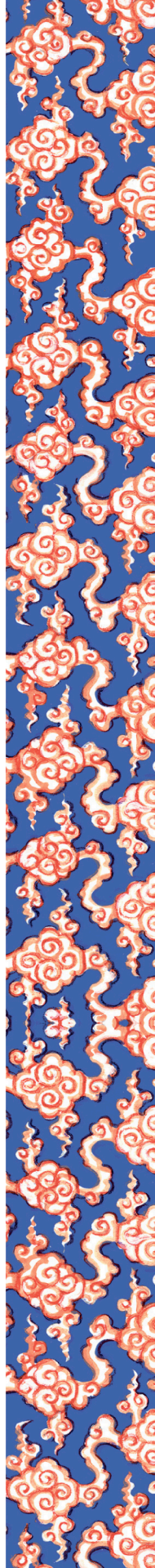
— Вот как сделаем, — продолжил старик, ничуть не смутившись и расстелив прямо на земле большой платок, — пусть тот, у кого в карманах есть хоть маленький кусочек золота, положит его сюда. Мне для моего дела и нужно-то немного — всего небольшую кучку. А взамен народ получит всё золото из императорской казны!

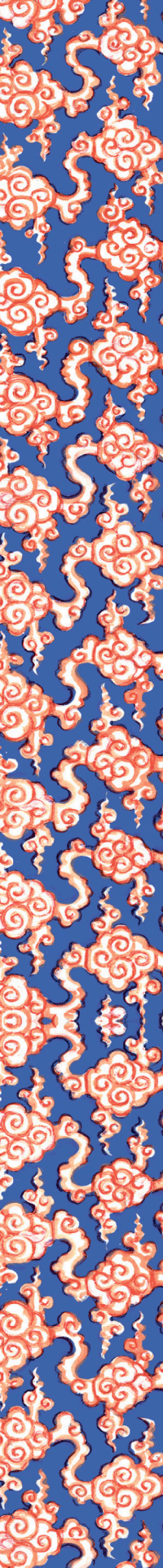
Снова удивились люди и стали переглядываться.

— Да ты, старик, наверное, обманщик! — закричали несколько молодых парней. — Золото прикарманишь, да ищи тебя свищи, видали мы таких!

— Не верите мне — воля ваша, — невозмутимо отвечал старичок, — а кто проверить мешает? Вот выберите промеж себя самых недоверчивых, да пусть смотрят, что я буду делать с золотом и как!

Вот уж и ночь спустилась, и утро настало, а народ всё кричал да спорил, обманщик старик или нет, а может, просто дурак или из ума выжил... Однако нашлись и такие, кто почему-то поверил в обещания старичка, — очень уж тот уверенно разговаривал и спокойно держался. И вдруг, потихоньку да помаленьку, выросла на расстеленном платке целая кучка золота. Вроде бы и обеднел народ, а нашлись

у некоторых припасённые на чёрный день маленькие золотые самородки, или несколько золотых крупинок, или даже парочка заморских золотых монет с непонятными надписями...

Наконец старичок удовлетворённо улыбнулся, завязал золото в платок, легко поднял получившийся узел и, зна́ком поманив с собой нескольких особенно недоверчивых людей, собрался уходить.

— А вы все, — произнёс он, обращаясь к толпе, — приходите сюда же через два дня, раздам вам всю императорскую казну!

По-прежнему удивлённые, стали расходиться люди с постоянного двора каждый своей доро́гой.

Пришёл старик на берег моря, вынул из узла горсточку золота, отдал узел своим недоверчивым спутникам и приказал спрятаться за ближайшими кустами, а сам сел на песок, разбросал перед собой золото да песком же и присыпал. «Вот же чудной старичок!» — дивились из-за кустов люди...

А надобно вам сказать, что жадный император очень любил охотиться. И каждый день, выезжая из загородного дворца, не обходился без того, чтобы проехать по берегу моря со своими придворными и, как следует стегнув коня плетью, промчаться там во весь опор под шум солёных волн. И вот едет себе император со свитой и видит: сидит прямо у него на дороге старик и руками песок разгребает...

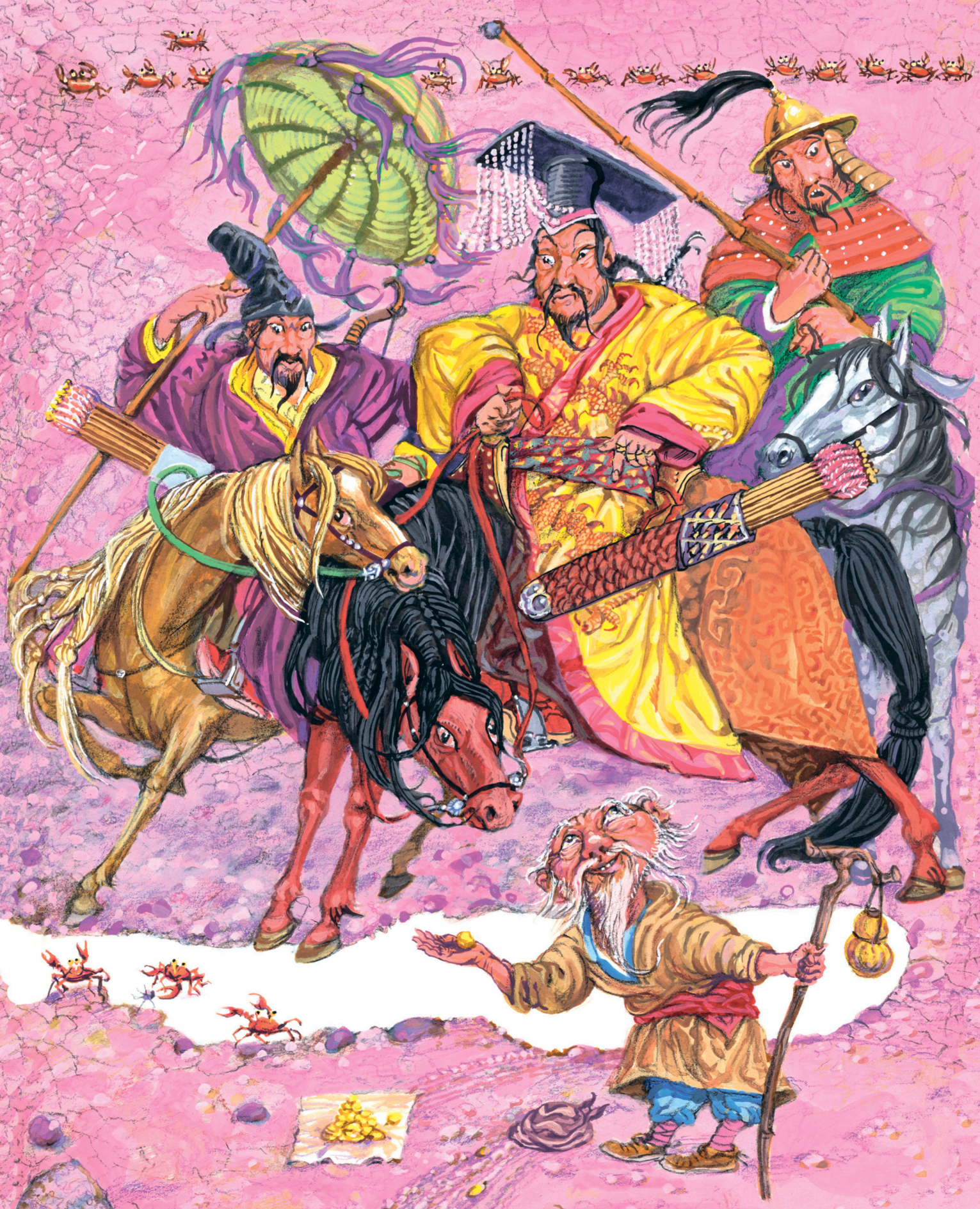
— Эй, старик! — закричал император громовым голосом. — Что тебе тут надо? Почему смеешь сидеть у меня на дороге?!

Старик неспешно поднял голову, взглянул на грозного императора и спокойно ответил:

— Работаю я здесь, ваше величество!

Изумился император.

— И какую же ты тут работу делаешь на берегу моря? — уже немного тише спросил он.

— Видите ли, ваше величество, работа моя редкая и очень деликатная! Много лет выращивал я золото на южных берегах империи, но теперь истощилась там почва — вот и пришёл я сюда, на берег Жёлтого моря, работать. Думаю, первые десять лет хорошие тут будут урожаи! Вот посеял вчера половину пригоршни золота — сегодня уж и новое взошло да созрело! Дело вроде бы нехитрое, да нужно правильный ритуал знать да особый дар иметь. Хвастаться не стану, но во всей Поднебесной* нынче только два-три человека такую работу могут делать!..

И стал старичок выуживать из песка кусочки золота и складывать их перед собой.

С сомнением посмотрел император на золото. Хоть и был он глупым и жадным, но не очень-то поверил словам старика.

— А что, старик, сегодня опять сеять будешь? — спросил император.

— Конечно буду, государь, как же не буду? — смиренно отвечал старик. — Семья у меня большая, всех кормить нужно!

Опять заколебался император. Однако, увидев, что старик насобирав уже целую горсть золота, подумал и сказал:

— Ладно, проверю твоё искусство! Вот тебе ещё пригоршня — завтра чтоб принёс мне во дворец четыре. Три с половиной мне и полгорсти тебе, так уж и быть! Ну а не принесёшь — сам знаешь: разыскать тебя дело нехитрое. Тогда уж пеняй на себя!

Хлестнул коня — и был таков вместе со своей свитой. Когда всадники исчезли из виду, выбежали из-за кустов люди, что взялись сопровождать старика на берег моря, и начали спрашивать, что да как теперь будет делать старичок. Но тот молчал и только хитро улыбался. А потом и говорит:

* *Поднебесная* — одно из названий Китая.

— Вы завтра со мной не ходите! А раздобудьте-ка два десятка телег с лошадьми да приезжайте к императорскому дворцу, когда солнце на вторую половину дня склонится!

На другой день пошёл старик к императору во дворец, опустился на колени перед тронem и отдал подбежавшим слугам ровно четыре пригоршни золота. Посмотрел император на золото и призадумался. Конечно, столько золота для простого человека — целое богатство! Да что там для одного человека, целая деревня могла бы на такие средства сытно жить целый год, а если скромно — то и два года. Но императору этого не хватило бы и на одну маленькую пирушку со своими прожорливыми министрами. «И сколько же времени нужно будет выращивать золото понемножку, чтобы хоть что-то стоящее получилось? Мы так долго ждать не можем!» — подумал про себя император. А вслух сказал:

— Хорошо, старик, сегодня бери-ка ты всё золото из моей казны да смотри, чтобы завтра вдвое больше вернул! А дальше посмотрим, что делать...

Поклонился старик императору и отправился к казне. Быстро погрузили его люди императорское золото на телеги и покатали прочь от дворца, но не к берегу моря, а на тот самый постоянный двор, где народ собирался. Как раз к вечеру и доехали. А народу-то уже тьма-тьмущая, раза в три людей больше набилось, чем в прошлый раз! И начал старичок золото раздавать — как раз каждому по пригоршне и пришлось. Брали люди золото, благодарили старика да дивились, как ему удалось жадного императора обмануть...

А на следующее утро снова появился старичок во дворце.

— Золото привёз?! — спросил император, от волнения даже не заметив, что старик в этот раз почему-то не встал на колени и не поклонился ему.

— Беда случилась, ваше величество, — спокойно отвечал старик. — Засохло всё золото, не дало сегодня всходов! Не завалилось ли у вас во дворце ещё золотишка в запасе? А то давайте ещё раз попробуем!

— Да как же могло золото засохнуть?! — воскликнул император. — Кто же тебе поверит?!

— Вы, ваше величество, настолько глупы, что даже поверили в то, что золото можно сеять, выращивать и что оно может давать всходы! Так почему бы вам не поверить и в то, что оно может засохнуть? — ответил ему старик, улыбаясь.

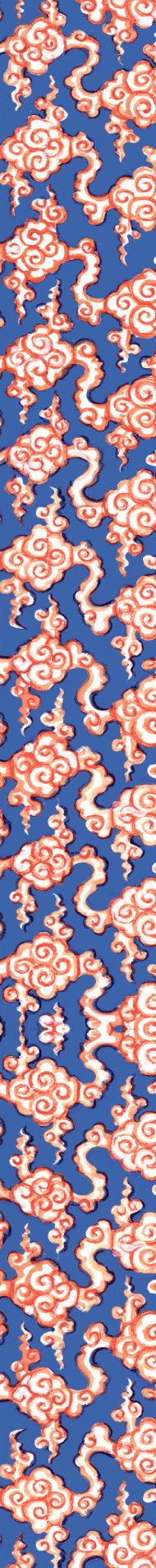
Император так разгневался, что даже дар речи потерял. А когда пришёл в себя, то закричал громовым голосом:

— Слуги! Солдаты! Охрана! Гвардия! Кто тут есть, все сюда! Схватить негодяя! Пытать его! Казнить!

Набежали со всех сторон придворные да охранники — кто с мечом, кто с копьём, кто с алебардой. Но старичок вдруг ударился о землю, обернулся в старого седого лиса, проскочил между ними да и был таков. Больше его и не видели.

Вот и не на что стало жадному императору пиры свои закатывать, нечем стало платить армии, которая его охраняла. Так что когда народ наконец решил сбросить негодного правителя с трона, некому было его защищать. И закончил он свои дни глупо и бесславно.

Раньше китайцы верили, что лисы могут оборачиваться в людей и либо помогать настоящим людям, либо вредить им. Лисы часто встречаются в народных китайских сказках и легендах. А одна поговорка гласит: «Когда в государстве непорядок, то и хорошая лиса не останется к этому безучастной!»

МОНАХ И ГРУШИ

Солнечным и тёплым осенним днём появился на базаре в городе Кайфэн* один крестьянин. Привёз он на продажу большую-пребольшую корзину спелых и сочных груш. Расположившись поудобнее, начал торговлю. Поскольку на этом базаре он бывал часто, ему не было большой нужды громко кричать, расхваливая свой товар: все и так знали, что груши у него первосортные — сладкие и ароматные, прямо слюна течёт, только их увидишь. Вот и сейчас отбоя от покупателей у крестьянина не было — успевай только деньги принимать да в мешочек на поясе складывать.

Вдруг откуда ни возьмись появился рядом монах в старой и драной одежде.

— Добрый человек, — произнёс он, поклонившись, — дай мне, пожалуйста, одну грушу, очень уж есть хочется!

Народ вокруг переглянулся: этот крестьянин давно уже прославился своей жадностью и невоспитанностью и не только никому не давал ничего за просто так, но тут же начинал громко кричать и ругаться, когда у него что-нибудь просили. Вот и сейчас продавец злобно заорал:

— Убирайся вон, мерзкий попрошайка! Нет денег — отходи, не мешай торговать! А то стражника позову, он живо с тобой разберётся как надо!

Но монах не уходил. Снова и снова кланялся он и просил, и чем больше он просил, тем сильнее распалялся жадный крестьянин.

* *Кайфэн* — одна из древних столиц Китая.

— Дай бедному монаху грушу, у тебя же там в корзине их ещё добрая сотня! Не убудет с тебя от одной груши, не жадничай! — говорили некоторые продавцу.

— Нет, убудет! — кричал крестьянин. — Ничего у меня не получит этот нищий!

Вот и толпа собралась вокруг, и пришёл на шум стражник — узнать, что случилось. Поняв, в чём дело, он вытащил деньги, купил у жадного продавца одну грушу и вручил её монаху. С одной стороны, жалко стало бедного монаха стражнику, с другой — ему самому не очень хотелось, чтобы на базаре продолжался такой шум: а ну как начальник будет по улице проходить, услышит и заругается?

Монах, получив от стражника грушу, низко ему поклонился. А затем, к удивлению собравшихся, обратился к жадному крестьянину с такой речью:

— Все знают, что ты человек небедный, а всё равно пожалел одну грушу для нищего монаха. А вот у меня зато

полным-полно груш не хуже твоих, и сейчас я бесплатно накормлю ими всех вокруг!

— Если у тебя самого есть груши, да ещё полным-полно, зачем же ты просил у жадного продавца? — спросил кто-то из толпы.

— Подождите! — усмехнулся в ответ монах. — Груши-то ещё нужно вырастить!

Изумились люди. А монах быстро съел подаренную грушу, оставив только одно семечко. Попросив у стоявшего в толпе мальчика палку, он споро выковырял её в земле небольшую ямку и обмазал семечко землёй. Потом поплевал на получившийся комочек и, положив его в ямку, немного присыпал сверху.

— А теперь нужно полить горячей водой, чтобы выросло быстро! — весело сказал монах.

Люди недоверчиво засмеялись, но кто-то всё же сорвался с места и убежал, а через пару минут вернулся с горячим, только что снятым с огня чайником. Монах важно взял чайник и стал поливать посаженное в землю семечко. И вот чудо! — почти сразу из-под земли пробился зелёный росток. Он мгновенно пошёл тянуться вверх, толстая на глазах и превращаясь в ствол дерева. Из ствола тут же выросли во все стороны ветки, покрылись листьями, и наконец всё дерево оказалось увешано спелыми и ароматными плодами. Невелико выросло деревце, а груш на нём было видимо-невидимо! И как только не сломалось оно под такой тяжестью?

Толпа от изумления замолкла. А монах, ловко снимая груши с дерева, одну за другой бережно передавал их в руки стоящих вокруг людей. Сняв весь урожай, он вновь взял палку, подковырнул дерево, вынул его из земли, взвалил на плечо и, ещё раз поклонившись всем, ушёл.

